

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ (на примере пьесы М. Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина»)

С. Г. Рау

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается приём парцелляции с точки зрения возможности передавать эмоциональность устного высказывания в письменном художественном тексте с помощью определённых синтаксических конструкций. Представлены основные функции парцелляции как средства речевого воздействия: образительная, характерологическая и эмоционально-выделительная — на примере пьесы М. Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина: история одного несостоявшегося подвига» (2011 г.). Сделан вывод о том, что приём парцелляции способен передавать в письменном тексте эмоциональную разговорную речь и оказывать влияние на эмпатическое восприятие.

Ключевые слова: парцелляция, функции парцелляции, речевоздействующие средства, стилизация разговорной речи, художественный дискурс, драматургический текст, Михаил Хейфец.

Исследование средств речевого воздействия, используемых в тексте, — одно из актуальных направлений современной лингвистики. В этом аспекте особенно пристально рассматриваются рекламный и публицистический тексты, медиатекст, художественный поэтический текст. Пока ещё недостаточно внимания уделяется художественной прозе. Тем не менее от того, какие средства речевого воздействия использует автор произведения, зависит восприятие и интерпретация текста читателем. Немалое место в художественном тексте занимает разговорная речь как неотъемлемая часть бытия, описываемого автором.

Автор художественного текста стремится передать в своём произведении разговорную речь именно так, чтобы читателем она воспринималась со всей выразительностью, характерным смыслом, со всеми интонациями и эмоциями, которые в ней заложены. Наиболее актуальна эта задача для автора драматического произведения, так как его творение полностью состоит из диалогов и монологов персонажей, являющихся главным средством передачи их характеристик и действий.

Для воспроизведения речи своих героев драматургу необходимо использовать особые приёмы письменного литературного языка, «стилистические фигуры речи»*, «экспрессивные синтаксические конструкции»**, средства эмотивного

синтаксиса***, одним из которых является **парцелляция**. В письменном тексте она помогает передавать с помощью знаков препинания характерную для эмоциональной разговорной речи неоднородность, прерывистость. Под *разговорной речью* мы понимаем здесь «разновидность устной литературной речи, обслуживающую повседневное обиходно-бытовое общение и выполняющую функцию общения и воздействия» [9, с. 407]. Приближая текст к реальности, обыденности, автор достигает правдоподобия и, как следствие, адекватного восприятия произведения той категорией читателей, которой оно адресовано.

Лингвистический термин *парцелляция* образован от французского слова *parcelle* — *частица* и обозначает «стилистический приём, заключающийся в расчленении синтаксической структуры — предложения — на несколько интонационно-смысловых единиц — фраз» [17, с. 454–455]. Структурно господствующую часть парцелляции (парцеллированной конструкции) называют базовой частью, а структурно зависимую часть (части) — парцеллятом (парцеллятами). Для отделения парцеллята от базовой части и парцеллятов друг от друга используются знаки конца предложения (точка, многоточие, восклицательный или вопросительный знак). При этом логический смысл высказывания заключён целиком во всей парцеллированной конструкции; парцеллят неясен без базовой части.

*Л. В. Рыжова-Гришина и Е. Н. Гришина.

** А. П. Сквородников.

*** О. А. Турбина — см. список литературы.

Парцеллированными могут быть предложения простые, сложносочинённые и сложноподчинённые; в качестве парцеллят могут выступать различные члены предложения, однородные члены, вводные слова или словосочетания.

Один из первых авторитетных исследователей парцелляции Ю. В. Ванников назвал этим термином «речевую презентацию предложения в виде нескольких коммуникативно самостоятельных сегментов (фраз) одного высказывания» [5, с. 58].

А. П. Сковородников отнёс парцелляцию к экспрессивным* синтаксическим конструкциям, определил как «представленность предложения в виде двух или нескольких фраз в экспрессивных целях» [13, с. 141], обозначил и классифицировал её функции.

О. А. Турбина выделяет парцелляцию как одну из категорий эмотивного** синтаксиса, «конструкции которого рождаются в процессе речевого акта импровизационными средствами и, следовательно, по преимуществу имеют окказиональный (индивидуальный или субъективный) характер» [15, с. 4].

Нам важна парцелляция с точки зрения её экспрессивных свойств — возможности передавать в письменном художественном тексте с помощью определённых синтаксических конструкций эмоциональность устного высказывания. Как известно, знаки препинания определяют на письме тот или иной способ прочтения/произнесения текста, графически оформляют интонации устной речи, зафиксированные в письменном тексте, интонации в свою очередь передают эмоции автора или персонажей, выраженные в разговорной речи, а их эмоции оказывают влияние на эмоциональное состояние читателя/слушателя. Таким образом осуществляется речевое воздействие текста на читателя.

Онтология речевого воздействия и методология его исследования в текстах подробно разработана в монографии Е. В. Шелестюк [20]. «Речевое воздействие есть влияние, оказываемое субъектом на реципиента с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств в процессе речевого общения, обусловленное особыми предметными целями говорящего» [20, с. 10]. Такими целями субъекта

*Экспрессивный (от лат. expression — выражение) — выразительный, способный отразить эмоциональное состояние.

** Эмотиология — когнитивная теория эмоций, объединяющая когнитивную психологию и лингвистику.

(автора) могут быть влияние на эмоциональный настрой реципиента (читателя или слушателя), а далее на его поведение и личностные качества.

В исследовании воздействующих особенностей парцеллированных конструкций в тексте монопьесы*** Михаила Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина» [1] используется классификация функций парцелляции как экспрессивной (выразительно-эмоциональной) синтаксической конструкции в художественных прозаических произведениях, разработанная А. П. Сковородниковым [13, с. 161–171]. В художественном стиле он выделяет функции парцелляции: изобразительную, характерологическую, эмоционально-выделительную и грамматико-семантическую. Все они достаточно полно и разнообразно представлены в пьесе, с точки зрения речевого воздействия на читателя нам интересны *изобразительная, характерологическая и эмоционально-выделительная* функции. Рассмотрим их подробнее на примерах из текста (курсивом выделены соответствующие своим функциям парцеллаты; авторская пунктуация сохранена). Добавим, что пьеса адресована современному юному читателю/театральному зрителю и имеет соответствующую стилистику.

Парцелляция, имеющая **изобразительную функцию**, помогает автору, в соответствии с его интенцией (замыслом), конкретизировать определённый художественный образ, обратить на него внимание читателя, заставить его испытывать различные эмоции. Парцеллированные конструкции с изобразительной функцией занимают значительное место в художественной речи. Эта функция может быть реализована в тексте в нескольких вариантах:

1. Парцелляция разбивает описание последовательно происходящих действий на отдельные короткие фрагменты, словно на кадры кинофильма, и читатель фиксирует в своём воображении каждый такой «кадр», как будто просматривает киноленту: «Пушкин падает. *Пистолет летит в снег. Все к нему бросаются. Но он хочет стрелять*».

2. Эффект кадрирования создают также парцеллированные конструкции, описывающие окружающую действительность, — словно камера перемещается с предмета на предмет, последовательно показывая обстановку, в которой происходят события: «Бывший лицей — старинный четырёхэтажный особняк. *Длиннющие коридоры. Лепка. Зеркала*».

*** Определение автора.

Парцеллированные конструкции, выполняющие изобразительную функцию и описывающие «покадрово» действия персонажей и окружающую их обстановку, позволяют читателю «видеть» каждое действие, каждый предмет — каждый «кадр» — в отдельности, собирая в своём воображении единую картину происходящего. Лаконичные парцелляты, в отличие от развёрнутых описаний, позволяют читателю самостоятельно представить себе подробности событий, почувствовать себя сопричастным им.

3. Парцелляты, разбивающие текст на отдельные синтагмы (единое смысловое целое), создают замедленный ритм, усиливают эффект длительности, постепенности происходящих событий. Такие парцеллированные конструкции строятся по тому же принципу, что и описанное выше «покадровое» описание действий, но в этом варианте указывают на их протяжённость во времени, что определяется на лексическом уровне: «Но нашли ребята, которые поняли не хуже меня, что это за место. *Пришли. Объяснили популярно. Пришлось делиться. Потом ещё. Потом опять. А потом уже и делить нечего было...*».

Благодаря таким синтаксическим конструкциям внимание читателя останавливается на каждом парцелляте, заставляя его осмысливать описываемые события в соответствии с собственным опытом.

4. Парцеллят выделяет из общей картины наиболее существенные детали или элементы поведения персонажа. Зачастую для того, чтобы заострить на них внимание, автору достаточно выделить одно-единственное характерное слово: «Училка хищно смотрит. *Скалится*. Но для приличия ждёт», «Теперь-то времена другие. *Интернет*. Не надо никуда ходить».

5. Парцеллят выделяет важное, с точки зрения автора, определение, конкретизируя описываемый художественный образ, уточняя некоторые его детали, акцентируя на них внимание читателя: «Получается — языковой барьер. *Да и социальный*. Не будет со мной Дантес стреляться. Даже и разговаривать не будет».

С помощью таких приёмов парцелляции, как выделение из изображаемой писателем общей картины наиболее существенных элементов действий или определений, автор помогает читателю увидеть те акценты, которые соответствуют его интенции.

6. Парцелляция может являться средством усиления изобразительного контраста, противоречия.

Такие синтаксические конструкции автор может использовать в психологическом портрете персонажа, в представлении его поведения, а также в описании ситуации или обстановки: «Побегал Дантес вокруг Наташки с пистолетом. Поугрожал прямо тут себя и кончить, от несчастной любви. *Но не кончил. Может, не успел. А может, помешал кто. А может, и не очень хотелось*».

Каждая деталь такого описания воспринимается изолированно от других, как отдельная черта, в совокупности создавая многогранный, противоречивый образ.

7. Парцеллированные конструкции обеспечивают перебой ритма текста, что создаёт эффект неожиданности, усиливает экспрессию (выразительность) действия: «А что Пушкин? // А ничего. // Поставил своего противника к барьеру, доел не спеша вишню. *А потом пальнул в воздух, да и поехал себе домой*». В этом примере парцелляты отделены от базовой части парцеллированной конструкции не только точкой, но и абзацем, что «расценивается как приём усиления коммуникативной выразительности» [3, с. 245].

Такие описания с помощью парцелляции помогают читателю переживать эмоции — радости, облегчения, возмущения, гнева, сопереживать персонажам произведения, что немаловажно для формирования его личностных качеств.

В тесной связи с изобразительной находится **характерологическая функция парцелляции**, которая заключается в имитации речевой манеры субъекта повествования (автора, рассказчика, лирического героя) или персонажа художественного произведения. Эта функция может быть реализована в тексте в следующих вариантах:

1. Парцелляция как средство придания речи повествователя или персонажа разговорной интонации присоединения, а также как средство выражения периферийной присоединительной связи, характерной для разговорной речи: «Это сейчас мы знаем. *Что он гений и что он — наше всё. А тогда мало кто об этом догадывался*».

Такие парцеллированные конструкции приближают повествователя или персонаж к читателю, который как бы становится его собеседником.

2. С помощью парцелляции автор может включать в повествование элементы речи персонажа, а в речь персонажа — элементы речи другого персонажа, создавая тем самым контекст несобственно-прямой (сочетающей в себе элементы прямой и косвенной) речи: «Началось... // *Да как ты смеешь... Имя Пушкина... Ничего святого...*

Прав был Дубасов. *Чего его Дантес раньше не кончил?* Короче, выгнали меня из класса».

Подобные конструкции передают стремительность речи персонажа — ему не до пояснений, он торопится передать «в лицах» чужие слова или диалог, и читатель проникается тем же состоянием.

3. Парцелляция является одним из средств характеристики внутреннего состояния персонажа через трансляцию его внутренней речи — её дискретности (прерывистости, дробности) и слабой синтаксической организованности: «У меня всех родителей — одна мама. *Жалко её. Себя жалко. Дубасова жалко... Всех жалко, кроме Пушкина*».

Воспроизведение внутренней речи, характерной для того персонажа, каким его задумал автор, помогает ему добиться от читателя сопереживания своему герою.

Эмоционально-выделительную функцию имеют синтаксические конструкции, в которых с помощью парцелляции передаётся эмоциональное состояние персонажа (реже — автора), усиление его эмоций или его субъективная эмоциональная оценка тех или иных явлений, уже обозначенных в тексте на лексическом уровне. Таким образом, средством выражения эмоциональной оценки является ассоциативная связь слов и интонации, обозначенной на письме парцелляцией. Причём не имеет значения, в парцелляте или в базовой части находится вербальное выражение эмоции: «И чтобы мальчишки постоянно не дрались, у нас на эту машинку очередь была на месяц вперёд расписана. *И надо же!* Именно сегодня как раз должна была быть моя очередь. // *А я стою в углу!*» (эмоция возмущения есть и в базовой части — подчеркнута, и в парцелляте), «Белые ночи. Мосты сводят-разводят. *Красиво*».

Эмоции персонажей, зафиксированные графически автором произведения, хорошо передаются

читателю, задевают струны его души. Читатель в свою очередь испытывает ту же гамму эмоций, что и персонаж; разделённые эмоции дают ощущение близости, сопричастности, спасают от равнодушия.

Следует добавить, что грамматико-семантическая функция парцелляции проявляется на формально-структурном уровне анализа текста. Она заключается в модификации графического оформления отношений между членами одного ряда, которые несут чаще всего поясняющий или уточняющий смысл, и является общей, сквозной для описанных выше функций парцелляции как речевого воздействующего средства.

Художественный стиль является самым «парцеллирующим» стилем [13, с. 151], а из всех прозаических жанров, пожалуй, наиболее «парцеллирующим» является жанр драматургии. Особенно современная драматургия и особенно драматургия, адресованная преимущественно юному читателю/зрителю — в силу специфики его восприятия, обусловленной «клиповым» сознанием. Чтобы «достучаться» до своих читателей, быть услышанным, пробудить в них эмоции, которые послужат формированию чувств, а в дальнейшем ценностных ориентаций и мировоззрения, станут основой мотиваций их деятельности, драматург разговаривает практически на одном с ними языке.

Таким образом, проанализировав в тексте пьесы М. Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина» варианты воспроизведения разговорной речи при помощи парцеллированных конструкций, можно заключить, что парцелляция, обладая изобразительной, характерологической и эмоционально-выделительной функциями, является эффективным средством речевого воздействия и может оказывать влияние на эмоциональное восприятие текста читателем.

Список литературы

1. Хейфец М. Спасти камер-юнкера Пушкина: история одного несостоявшегося подвига // Михаил Хейфец [сайт]. — URL: <https://mihhey.jimdo.com/пьесы/пушкин/пушкин-2/> (дата обращения: 28.02.2020).
2. Адамова М. В. Роль и место эмоций в языковой картине мира человека // Внутренний мир человека: эмоции, когниция, коммуникация : сборник научных статей / отв. ред. И. П. Амзаракова; науч. ред. М. В. Малинович. Абакан : Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2017. С. 10–15.
3. Акимова, Г. Н. Наблюдения над сегментированными конструкциями в современном русском языке // Синтаксис и стилистика / отв. ред. Г. А. Золотова ; Академия наук СССР, Институт русского языка. М. : Наука, 1976. С. 237–247.
4. Валгина, Н. С. Теория текста : учебное пособие. М. : Логос, 2004. 280 с.
5. Ванников, Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М. : Русский язык, 1979. 296 с.

6. Ваулина Т. Л. К вопросу о разграничении присоединения и парцелляции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 458–464. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-prisoedineniya-i-partselljatsii/viewer> (дата обращения: 28.02.2020).
7. Иссерс О. С. Речевое воздействие : учебное пособие для вузов. 3-е изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2013. 240 с.
8. Каркошко О. П. Парцелляция: структура, семантика, функция: (на материале русского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: специальность 10.02.19 «Теория языка» / Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2011. 27 с. URL: <http://cheloveknauka.com/v/345001/a?#?page=27> (дата обращения: 28.02.2020).
9. Лаптева О. А. Разговорная речь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 407–408.
10. Нашхоева М. Р. Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2011. Вып. 12, № 1. С. 95–98.
11. Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского ; сост. Л. А. Карпенко. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство политической литературы, 1990. 494 с.
12. Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. Художественные средства: изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи : словарь. М. : Флинта, 2015. 337 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/70393> (дата обращения: 28.02.2020).
13. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: опыт системного исследования : [монография]. Томск : Издательство Томского университета, 1981. 256 с.
14. Турбина О. А. Природа эмотивного синтаксиса и его категорий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10, № 2. С. 4–9.
15. Турбина О. А. Эмотивный синтаксис и его категории // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики : тезисы докладов Всероссийской научной конференции / Челябинский государственный университет. Челябинск : [б. и.], 1996. С. 117–118.
16. Флоря А. В. Русская стилистика : курс лекций. 6-е изд., стер. М. : Флинта, 2019. 892 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/115808> (дата обращения: 28.02.2020).
17. Цумарев А. Э. Парцелляция // Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М. : Флинта : Наука, 2003. С. 454–456.
18. Чепиль А. Р. История изучения приёма парцелляции в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. URL: <https://www.sworld.com.ua/index.php/uk/philosophy-and-philology-311/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today-311/7717-history-of-admission-parcelling-in-the-works-of-domestic-and-foreign-linguists> (дата обращения: 28.02.2020).
19. Шелестюк Е. В. Комплексная методика исследования речевого воздействия произведения письменной речи // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 20. С. 166–176. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/121/026.pdf> (дата обращения: 28.02.2020).
20. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Флинта : Наука, 2014. 344 с.

Сведения об авторе

Рау Светлана Генриховна — магистрант филологического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, главный библиограф научной библиотеки Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. swetlanarau@yandex.ru.

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 12 (446). *Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 118—124.*

PARCELLING AS A MEANS OF PERSUASION IN MODERN DRAMATURGY (exemplified by Mikhail Heifets' play "Saving Kammer-Junker Pushkin")

S.G. Rau

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.
swetlanarau@yandex.ru*

The article discusses parcelling (detachment) as a particular syntactic construction in terms of its ability to convey the emotionality of oral utterances in a literary text. We consider the main persuasive functions of parcelling. The classification of parcelling functions developed by A. P. Skovorodnikov is taken by us as a basis. By the example of the play by M. Heifets "Saving Kammer-Junker Pushkin: the story of a failed feat" (2011), the pictorial, characterological, and emotional-emphatic functions of parcelling are considered in detail. It is concluded that the parcelling technique is able to convey emotional colloquial speech in a written text and ensure empathic perception.

Keywords: *parcelling, functions of parcelling, speech-acting tools, stylization of spoken speech, artistic discourse, dramatic text, Michael Heifets.*

References

1. Heifets, M. Spasti kamer-yunkera Pushkina: istoriya odnogo nesostoyavshegosya podviga [Saving the kammer-junker Pushkin: the story of a failed feat]. Available at: <https://mihhey.jimdo.com/пьесы/пушкин/пушкин-2>, accessed 28.02.2020. [in Russ.].
2. Adamova, M.V. (2017) Rol' i mesto emotsii v yazykovo kartine mira cheloveka. Vnutrennii mir cheloveka: emotsii, kognitsiya, kommunikatsiya [The role and place of emotions in the language picture of the human world. Human inner world: emotions, cognition, communication]. I. P. Amzarakova, M. V. Malynovich (eds.). Abakan, N. M. Katanov KhSU Publ. Pp. 10–15. [in Russ.].
3. Akimova, G.N. (2017) Nabludeniya nad segmentirovannymi konstruktsiyami v sovremennom russkom yazyke. Syntaksis i stilistika [Study of segmented structures in the modern Russian language. Syntax and style]. G. A. Zolotova (ed.). Moscow, Nauka Publ. Pp. 237–247. [in Russ.].
4. Valgina, N.S. (2004) *Teoria teksta* [Text theory]. Moscow, Logos Publ. 280 p. [in Russ.].
5. Vannikov, Y.V. (1979) Sintaksis rechi i sintaksicheskie osobennosti russkoi rechi [The syntax of words and syntactic features of Russian language]. Moscow, Russkii yazyk Publ. 296 p. [in Russ.].
6. Vulina, T.L. (2008) K voprosu o razgranichenii prisoedineniya i partselyatsii [On the issue of differentiation of joining and parcelling]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Problems of history, philology and culture], no 22, pp. 458–464. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-prisoedineniya-i-partselyatsii/viewer>, accessed 28.02.2020. [in Russ.].
7. Issers, O.S. (2013) *Rechevoe vozdeistvie* [Speech impact]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 240 p. [in Russ.].
8. Karkoshko, O.P. (2011) *Parchelyatsiya: struktura, semantika, funktsiya (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov)* [Parcelling: structure, semantics, function (based on Russian and German): Abstract of Thesis]. Maykop. 27 p. Available at: <http://cheloveknauka.com/v/345001/a/#?page=1>, accessed 28.02.2020. [in Russ.].
9. Laptva, O.A. (2002) *Razgovornaya rech. Lingvisticheskii enstiklopedicheskii slovar'* [Spoken language. Linguistic encyclopedic dictionary]. V. N. Yarceva (ed). Moscow, Big Russian encyclopedia Publ. Pp. 407–408. [in Russ.].
10. Nashchoeva, M.R. (2011) *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the SUSU. Series: Linguistics], iss. 12, no. 1, pp. 95–98. [in Russ.].
11. *Psikhologiya: slovar'* (1990) [Psychology: dictionary]. A. V. Petrovskii and M. G. Yaroshevskii (eds.), comp. L. A. Karpenko. Moscow, Political literature publishing house. 494 p. [in Russ.].

12. Ryzhkova-Gryshina, L.V., Gryshina, E.N. (2015) *Khudozhestvennye sredstva: izobrazitelno-vyrazitel'nye sredstva yazyka i stilisticheskie figury rechi: slovar'* [Artistic means: visual and expressive means of language and stylistic figures of speech: dictionary]. Moscow, Flinta Publ. 337 p. Available at: <https://e.lanbook.com/book/70393>, accessed 28.02.2020. [in Russ.].
13. Skovorodnikov, A.P. (1981) *Ekspressivnye sintaksicheskie konstruktzii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: opyt sistemnogo issledovaniya* [Expressive syntactic constructions of the modern Russian literary language: experience of system research]. Tomsk, Tomsk University Publ. 256 p. [in Russ.].
14. Turbina, O.A. (2013) *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the SUSU. Series: Linguistics], vol. 10, no. 2, pp. 4–9. [in Russ.].
15. Turbina, O.A. (1996) *Emotivnyi sintaksis i ego kategorii* [Emotive syntax and its categories]. *Aktual'nye problemy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki: tezisy dokladov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet* [Actual problems of theoretical and applied linguistics: abstracts of the all-Russian scientific conference, Chelyabinsk State University]. Chelyabinsk. Pp. 117–118. [in Russ.].
16. Florya, A.V. (2019) *Russkaya stilistika* [Russian stylistic]. Moscow, Flinta Publ. 892 p. Available at: <https://e.lanbook.com/book/115808>, accessed 28.02.2020. [in Russ.].
17. Tsumarev, A.E. (2003) *Partselyatsiya. Kultura russkoi rechi: entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik* [Parcelling. Culture of Russian speech: encyclopedic dictionary-reference]. L. Y. Ivanov, A. P. Skovorodnikov, E. N. Shiryaev (eds.). Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. Pp. 454–456. [in Russ.].
18. Chepill, A.R. *Istoriya izucheniya priyoma partselyatsii v trudakh otechestvennykh i zarubezhnykh lingvistov* [History of admission parcelling in the works of domestic and foreign linguists]. Available at: <https://www.sworld.com.ua/index.php/uk/philosophy-and-philology-311/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today-311/7717-history-of-admission-parcelling-in-the-works-of-domestic-and-foreign-linguists>, accessed 28.02.2020. [in Russ.].
19. Shelestyuk, E.V. (2008) *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 20, pp. 166–176. Available at: <http://www.lib.csu.ru/vch/121/026.pdf>, accessed 28.02.2020. [in Russ.].
20. Shelestyuk, E.V. (2014) *Rechevoe vozdejstvie: ontologiya i metodologiya* [Speech effects: ontology and research methodology]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 344 p. [in Russ.].